

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/215/2002
18 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH/SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия
10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 215/2002

Представлено: г-ном Х.А.Г.В. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н Х.А.Г.В.

Государство-участник: Швеция

Дата представления сообщения: 22 июля 2002 года

Дата настоящего решения: 11 ноября 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать первая сессия

относительно

Сообщения № 215/2002

Представлено: г-ном Х.А.Г.В. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н Х.А.Г.В.

Государство-участник: Швеция

Дата представления сообщения: 22 июля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 11 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 215/2002, представленной Комитету против пыток г-ном Х.А.Г.В. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Автор жалобы - Х.А.Г.В., гражданин Колумбии, родившийся в 1962 году. В своей жалобе от 22 июля 2002 года он утверждает, что его депортация в Колумбию станет нарушением со стороны Швеции статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ниже - "Конвенция"). Он представлен адвокатом.

1.2 Государство-участник ратифицировало Конвенцию 8 января 1986 года, сделав тогда же заявление согласно статье 22 Конвенции. Конвенция вступила в силу для государства-участника 26 июня 1987 года.

1.3 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 23 июля 2002 года Комитет передал данную жалобу государству-участнику, чтобы то изложило свои замечания, а также просил, в соответствии с пунктом 1 статьи 108 своих правил процедуры, приостановить высылку заявителя в Колумбию до завершения рассмотрения его обращения Комитетом. Тем не менее Комитет отметил, что эта просьба может быть пересмотрена с учетом новых доказательств, представленных государством-участником, или в силу гарантий и мер защиты, предлагаемых колумбийскими властями. 23 июля 2002 года заявитель был выслан в Колумбию. В своем письме от 30 октября 2002 года государство-участник сообщило, что оно не может удовлетворить просьбу Комитета, поскольку тогда, когда правительство получило его просьбу о принятии защитных мер, высылка уже была фактически произведена.

Факты, изложенные Комитету

2.1 Заявитель утверждает, что он состоял членом движения "Колумбийские революционные вооруженные силы" (КРВС), а также Объединенного профцентра трудящихся (ОПТ). Он утверждает, что на протяжении 90-х годов он неоднократно подвергался задержаниям и пыткам¹ сотрудниками колумбийской полиции, которые, как он утверждает, неоднократно избивали его, пытали его электрошоком в области гениталий, в результате чего он терял сознание, и клали ему на голову пластиковые пакеты с водой, закрывавшие ему нос и рот. Автор утверждает, что несколько раз ему удавалось совершить побег из тюрьмы.

2.2 Заявитель сообщает, что ему удалось выехать из Колумбии по поддельному паспорту, потому что он уже разыскивался полицией, и что 25 марта 1998 года под чужим именем он прибыл в Швецию.

2.3 26 мая 1998 года заявитель, назвавшись Селимо Торрес Ромеро, ходатайствовал о предоставлении ему постоянного вида на жительство в Швеции. Позднее, 24 июля 1998 года, под этим именем он был арестован в качестве подозреваемого по делу о торговле наркотиками. В ходе полицейского дознания вскрылось его настоящее имя.

2.4 24 сентября 1998 года районный суд Соллетуны приговорил заявителя к шести годам тюремного заключения и к высылке с территории страны, признав его виновным в торговле наркотиками². Заявитель обжаловал приговор в апелляционном суде Свеи, который своим решением от 26 февраля 1999 года отклонил жалобу. В тот же день он был помещен в тюрьму, а 23 июля 2002 года он был условно освобожден из заключения.

2.5 Помимо этого 13 октября 1998 года под именем Хосе Анхель Груесо Варгас заявитель просил о предоставлении убежища. 25 марта 1999 года Миграционный совет Швеции отклонил ходатайство, посчитав, что он обратился с ним только тогда, когда был вынесен приговор, предусматривающий его высылку с территории Швеции. Заявитель обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам иностранцев Швеции, который своим решением от 20 ноября 2000 года отклонил эту жалобу³.

2.6 17 июля 2002 года заявитель подал жалобу в Европейский суд, которая была отозвана через несколько дней⁴.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении заявитель утверждает, что его депортация в Колумбию станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции, поскольку в указанной стране ему грозит опасность вновь подвергнуться пыткам.

3.2 Заявитель утверждает, что решение об отказе в убежище, принятое шведскими властями, не было мотивировано, поскольку в нем лишь констатировалось, что правительство Колумбии осуществляет программы, которые могут обеспечить защиту г-на Груесо Варгаса, при этом не учитывается то, что заявитель подвергался пыткам в Колумбии. Кроме того, он утверждает, что шведские власти обосновывали свой отказ отсутствием доверия к сообщениям заявителя, который в подтверждение применения к нему пыток представил медицинские заключения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 В своих замечаниях от 30 октября 2002 года государство-участник утверждает, что необходимо отметить, что то же дело было представлено на рассмотрение другого

международного механизма, поскольку заявитель подал жалобу еще и в Европейский суд по правам человека. Оно также сообщает, что заявитель решил отозвать свою жалобу, когда жалоба еще не была официально зарегистрирована, поскольку по этой процедуре не были приняты меры по его защите.

4.2 Государство-участник признает, что все внутренние средства защиты были исчерпаны, и тем не менее утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в силу положения подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции за недостаточной обоснованностью жалобы.

4.3 В случае же, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, по существу жалобы, что выдворение заявителя в Колумбию не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции. Оно напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета при применении статьи 3 Конвенции необходимо учитывать:

- а) общее положение с правами человека в данной стране и б) угрозу, которой подвергается сам заявитель в стране, в которую он высылается.

4.4 Государство-участник сообщает, что ему известно об общем положении с правами человека в Колумбии, и считает, что об этом не стоит чрезмерно распространяться, и поэтому ограничивается рассмотрением риска подвергнуться пыткам, существующего для самого заявителя по возвращении в Колумбию. Оно утверждает, что обстоятельства, изложенные заявителем, недостаточны в качестве доказательства того, что он столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью подвергнуться пыткам в Колумбии, и в этой связи ссылается на юриспруденцию Комитета, касающуюся толкования статьи 3 Конвенции⁵.

4.5 Государство-участник также сообщает, что достоверность сообщений заявителя имеет чрезвычайную важность при принятии решения по ходатайству о предоставлении убежища и что органы страны, проводившие слушания, естественно, имеют все необходимое для того, чтобы оценить их достоверность. В этой связи государство-участник считает, что сведения, сообщенные заявителем Миграционному совету и Апелляционному совету по делам иностранцев, вызывают сомнения в их достоверности. Государство-участник подчеркивает, что заявитель ходатайствовал о предоставлении убежища через несколько дней после того, как районный суд Соллотуны признал его виновным в совершении преступления торговли наркотиками и постановил о его высылке с территории страны. Оно также указывает, что заявитель не сообщил своего настоящего имени, которое стало известно позднее в ходе следствия, а также что все это вместе взятое заставило миграционные власти не считать достоверными утверждения заявителя о том, что в случае его депортации в Колумбии ему грозит опасность подвергнуться пыткам.

4.6 По мнению государства-участника, нелогично, чтобы лицо, ходатайствующее о защите, рисковало своими отношениями с этой новой страной, совершив преступление, которое, к тому же, было совершено через три месяца после его въезда в Швецию. Оно также отмечает, что судебные органы признали его виновным и что в соответствии с данными полицейского дознания заявитель купил кокаин в Колумбии до выезда из этой страны и что указанный наркотик был ввезен в Швецию его племянником. По мнению государства-участника, такое поведение несовместимо с поиском убежища.

4.7 Государство-участник считает, что заявитель не представил каких бы то ни было доказательств своей политической деятельности в Колумбии, о которой он говорит. Согласно представленным ему данным, заявитель привлекался в Колумбии к ответственности за ограбление, а ранее он не сообщал шведским миграционным органам о том, что он подвергался пыткам и, соответственно, о продолжительности и местах его заключения. Государство-участник утверждает, что единственные представленные им доказательства - акты медицинского освидетельствования, в которых, однако, лишь указывается возможность того, что заявитель подвергался пыткам.

4.8 В другом письме от 8 июля 2003 года государство-участник сообщает Комитету, что от колумбийских властей оно получило материалы, из которых следует, что после его возвращения заявитель был задержан на непродолжительное время за преступление "побега из-под стражи" и что, кроме того, он проходит подозреваемым по нескольким другим делам о преступлениях, не имеющих какого бы то ни было политического характера.

Замечания заявителя в отношении аргументов государства-участника

5.1 Своим письмом от 17 апреля 2003 года адвокат заявителя изложил комментарии к замечаниям государства-участника. Он сообщает, что ему не удалось получить доказательств, касающихся политической деятельности заявителя, как и актов пыток, которым тот подвергался в Колумбии⁶.

5.2 Заявитель утверждает, что г-жа Карин Берг, жена автора, один раз приезжала к нему после его депортации и ареста в Колумбии. Кроме того, он представил копию данных колумбийскому суду показаний Эктора Москеры, который в 1994 году заявил о том, что он подвергался пыткам. Адвокат утверждает, что Эктор Москера - и есть заявитель⁷.

5.3 Заявитель сообщает, что по его прибытии в аэропорт Боготы он был арестован и что 30 июля 1999 года, когда он находился в Швеции, 3-й окружной суд по уголовным делам Картаго приговорил его к восьми месяцам тюремного заключения за "побег из-под

стражи", что доказывает то, что он подвергался преследованиям. Он также сообщает, что он выехал под чужим именем из-за страха быть арестованным колумбийскими властями, а также что он не совершал преступления, за которое он был судим и приговорен к наказанию в Швеции.

5.4 Заявитель сообщает, что в соответствии с шведским законодательством, если международная организация ходатайствует о применении мер защиты, исполнение меры высылки должно быть приостановлено. Он также указывает, что его адвокат уведомил власти государства-участника о тех мерах защиты, о применении которых было направлено ходатайство Комитету, и что процедура высылки не завершается до тех пор, пока иностранец не принят властями страны, в которую он высылается. Поэтому высылка могла быть приостановлена в момент остановки по пути следования в Мадриде.

5.5 Автор также сообщает, что, когда он был депортирован, он действительно подвергался реальному и затрагивающему его лично риску подвергнуться пыткам в Колумбии и что если этого не произошло, то только из-за обстоятельств дела, таких, как полученная им активная помощь, равно как и меры, принятые в международном плане, для того чтобы привлечь к этому делу внимание государства-участника⁸; поэтому он был освобожден из-под стражи сравнительно быстро, однако эта опасность сохраняется и нельзя исключать того, что он все еще может быть подвергнут преследованиям. Он утверждает, что в настоящее время он боится, что военизированные группы схватят его и подвергнут его пыткам или убьют его.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли жалоба приемлемой по статье 22 Конвенции. В этой связи Комитет отмечает сообщение государства-участника о том, что жалоба заявителя должна быть признана неприемлемой в силу того, что она уже была направлена Европейскому суду по правам человека. В этой связи Комитет отмечает, что жалоба была отозвана до рассмотрения этим органом. Поэтому Комитет считает, что положения подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению сообщения.

6.2 Комитет далее отмечает, что государство-участник признает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты и поэтому считает, что нет никаких препятствий для признания приемлемости жалобы. Поэтому он объявляет жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

7.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной сторонами в соответствии с положениями пункта 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Комитет должен решить, является ли депортация заявителя в Колумбию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли обоснованные мотивы полагать, что заявитель мог лично сталкиваться с опасностью быть подвергнутым пыткам по возвращению в Колумбию. Для того чтобы сделать такой вывод, Комитету необходимо в соответствии с положениями пункта 2 статьи 3 Конвенции принять к сведению все имеющие отношение к делу соображения, в том числе существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Тем не менее Комитет напоминает, что цель заключается в установлении того, имела ли опасность лично для данного лица быть подвергнутым пыткам в стране по возвращении в нее. Из этого вытекает, что существование в данной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека как таковое не служит достаточным основанием признания наличия опасности того, что данное лицо будет подвергнуто пыткам по возвращении в эту страну; должны иметься и другие мотивы, указывающие, что именно данное лицо подвергается этой опасности. Равным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что данному лицу не угрожает применение пыток в его конкретных обстоятельствах.

7.4 В данном случае Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что заявитель не подтвердил своего участия в политической деятельности в Колумбии и что лично он не сталкивался с реальной опасностью быть подвергнутым пыткам, в том числе в свете полученных сообщений колумбийских властей, из которых следовало, что заявитель был задержан на непродолжительное время и отмечает отсутствие свидетельств того, что по возвращении в Колумбию он подвергся пыткам. Кроме того, Комитет отмечает, что, как сообщил его адвокат, в настоящее время заявитель находится на свободе, будучи условно освобожден из-под стражи.

7.5 Комитет также отмечает обстоятельства, побудившие власти государства-участника усомниться в необходимости обеспечения защиты заявителя. Кроме того, как представляется, заявитель не представил достаточных доказательств того, что он подвергался пыткам в Колумбии⁹. Ввиду вышеизложенного Комитет считает, что информация, представленная заявителем, не подтверждает наличия достаточных

оснований считать, что по возвращении в Колумбию лично ему угрожает там применение пыток.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что заявитель не обосновал своих утверждений о том, что в случае его возвращения в Колумбию ему будет угрожать применение пыток, и в силу этого заключает, что его депортация в эту страну не являлась нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также выпущено на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

Примечания

¹ Ни в своем первоначальном сообщении, ни в своих последующих замечаниях заявитель не сообщает ни дат, ни мест, в которых он подвергался таким пыткам.

² Преступление состояло в контрабанде килограмма кокаина из Колумбии в Швецию с целью его продажи на территории государства-участника.

³ Шведский Апелляционный совет по делам иностранцев также установил, что заявитель въехал на территорию Швеции по подложным документам и под этим чужим именем ходатайствовал в 1998 году о предоставлении разрешения на работу, утверждая, что у него имеются близкие отношения с женщиной-шведкой, притом что заявитель был женат и имел семью в Колумбии. По мнению Совета, все это существенно подрывало достоверность его утверждения о необходимости его защиты государством-участником.

⁴ Дата не указывается.

⁵ *С.М.Р. и М.М.Р против Швеции*, Сообщение № 103/1998, решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятое 5 мая 1999 года, пункты 9.7 и 9.4; *С.Л. против Швеции*, Сообщение № 150/1999, решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.4.

⁶ В конце своего письма адвокат заявителя указывает, что это сообщение может быть дополнено новой информацией, которая, однако, так и не поступила от него по настоящий момент.

7 [Заявитель направил копию объявления о розыске, разосланного администрацией колумбийской тюрьмы, однако секретариат имеет сомнения относительно его подлинности.]

8 24 июля 2002 года Специальный докладчик по вопросу о пытках направил правительству Колумбии просьбу об уделении неотложного внимания делу заявителя.

9 [Примечание: только медицинские справки.]
